

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080019626-5

АХЕМЕНИДСКОЕ УКРАШЕНИЕ С ВОСЬМИКОНЕЧНОЙ ЗВЕЗДОЙ
ИЗ ФИЛИППОВКИ 1¹

© 2022

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a, Э.В. КАМАЛЕЕВ ^b^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

^b – Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, Уфа, Россия

ORCID: 0000-0002-3143-5037; kamaleev-ilvir@mail.ru

Резюме: Статья посвящена публикации ювелирного изделия с восьмилучевой звездой – символом богини Инанны / Иштар. Основные элементы декора – восьмилучевая звезда, филигрань из косичек и гладкой проволочки, торец с пирамидками из четырёх шариков зерни, дополнительные элементы цепочек в виде проволочек, заканчивающихся пирамидками из зерни, на которые нанизывались бусины, и каплевидных привесок, украшенными пирамидками из четырёх гранул, четырёхлопастные подвески, состоящие из двух согнутых под прямым углом тонких миндалевидных пластинок, спаянных между собой по линии сгиба, – а также использование мастером техники перегородчатой эмали и способ крепления круглых петелек, припаянных к нижней стороне пластины, находят многочисленные параллели среди ахеменидских ювелирных изделий. Мы можем предположить, что украшение нашивалось на верхнюю часть головного убора, представлявшего собой усечённый конус, верхушка которого была скошена назад. В таком случае, средние по длине цепочки могли располагаться спереди, а короткие – сзади, опускаясь на один и тот же уровень.

Наряду с другими ахеменидскими престижными ценностями оно попало в руки южноуральских кочевников в качестве оплаты за их участие в подавлении восстания Инара в Египте в 456–454 гг. до н.э., а затем несколько десятилетий бытовало в кочевнической среде. Учитывая имеющиеся аналогии и исторический контекст находки, украшение можно датировать последней четвертью VI – первой половиной V вв. до н.э.

Ключевые слова: ахеменидский Иран, Южный Урал, восстание Инара в Египте, ахеменидские престижные ценности.

Для цитирования: Балахванцев А.С., Камалеев Э.В. Ахеменидское украшение с восьмиконечной звездой из Филипповки 1. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 234–242. DOI: 10.31857/S086919080019626-5

¹ Выполненная Э.В. Камалеевым часть работы осуществлена в рамках государственного задания по теме № АААА-А21-121012290083-9 «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели».

ACHAEMENID DECORATION WITH AN EIGHT-POINTED STAR
FROM FILIPPOVKA 1

© 2022

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a, Elvir V. KAMALEEV ^b^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com^b – R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0002-3143-5037; kamaleev-ilvir@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the publication of a piece of jewelry with an eight-pointed star – a symbol of the goddess Inanna / Ishtar. The main decorative elements (an eight-pointed star, a filigree made of braids and smooth wire, an end with pyramids of four grain balls, additional elements of chains in the form of wires ending in pyramids of grain on which beads were strung, and drop-shaped pendants decorated with pyramids of four grains, four-bladed pendants, consisting of two thin almond-shaped plates bent at right angles, soldered together along the fold line), as well as the use of cloisonne enamel technique by the master and the method of attaching round eyelets soldered to the underside of the plate, have numerous parallels among Achaemenid jewelry. We can assume that the decoration was sewn on the upper part of the headdress, which was a truncated cone, the top of which was beveled back. In this case, chains of medium length could be located in front, and short chains – behind, dropping to the same level.

Along with other Achaemenid prestige values, it fell into the hands of the Southern Urals nomads as payment for their participation in the suppression of the Inaros' revolt in Egypt in 456–454 BC and then for several decades it existed in a nomadic environment. Taking into account the available analogies and the historical context of the find, the decoration can be dated to the last quarter of the 6th – the first half of the 5th century BC.

Keywords: Achaemenid Iran, Southern Urals, Inaros' Revolt in Egypt, Achaemenid Prestige Values.

For citation: Balakhvantsev A.S., Kamaleev E.V. Achaemenid Decoration with an Eight-Pointed Star from Filippovka 1. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 234–242. DOI: 10.31857/S086919080019626-5

В 1990 г. при раскопках могильника Филипповка 1 (Илекский р-н Оренбургской области) в полностью разграбленном погребении кургана 17 было обнаружено чудом уцелевшее золотое украшение (рис. 1)². Оно лежало в северо-восточном углу могильной ямы, на её дне, лицевой стороной вниз, а под ней находился слой темно-коричневой органики, возможно, кожи или кошмы от подстилки или одежды [Пшеничниук, 2012, с. 20, 55]. Находка уже неоднократно публиковалась [Пиотровский, Кузеев, 2001, с. 154, кат. 139; Пшеничниук, 2012, с. 55, 74; Трейстер, 2012, с. 148–149; Мухаметзянова-Дуггал, 2018, с. 390, кат. 1078], однако характер имеющихся публикаций, сводящихся, по сути, только к краткому описанию предмета и – в одном случае – приведению нескольких аналогий, заставляет вновь обратиться к этому замечательному артефакту.

Основная часть украшения (рис. 2, 3) представляет собой круглую пластину, выполненную из золота выше 750 пробы, диаметром 4,1 см и толщиной 0,4 см, торец которой

² Рисунки 1, 2, 4, 5 находятся на цветной вклейке.

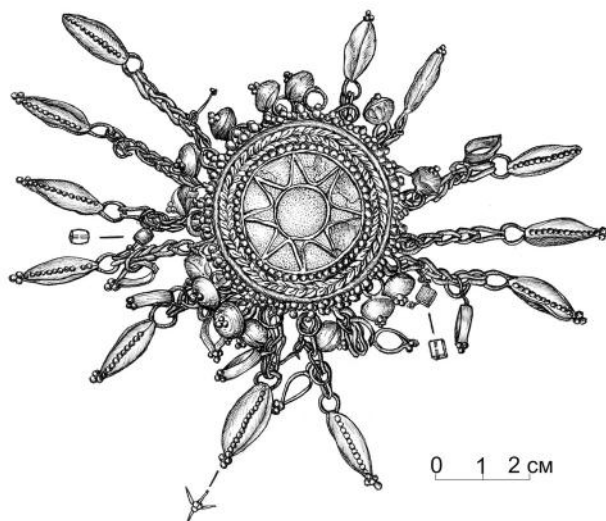

Рис. 3. Лицевая сторона (прорисовка).

Fig. 3. Front side (drawing).

украшен пирамидками из четырёх шариков зерни (рис. 2, 4). В центре лицевой стороны пластины расположен круглый медальон, в который вписана восьмиконечная звезда. И звёздный шар диаметром 1 см, и восемь исходящих от него лучей, и пространство между ними были заняты эмалевым фоном³, выполненным в технике клуазонне, или перегородчатой эмали. Суть данного способа состоит в том, что золотая поверхность пластины делится прикреплёнными к ней при помощи припоя или клея перегородками на отдельные участки (касты), которые создают контур рисунка. Затем они заполняются истолчённым в порошок стеклом до верхнего края перегородки, а обжиг производится *in situ* [McKeon, 1973, p. 111, not. 15; Mooney, 1999, p. 214; Балахванцев, Яблонский, 2007, с. 144–145 (с предшествующей литературой)]. Какого цвета была звезда, нам не известно, но пространство между её лучами, призванное имитировать небо, было выполнено голубым. Внешняя часть пластины за пределами медальона орнаментирована филигранным декором из гранул, двух витых косичек и гладкой проволоки.

В центре оборотной стороны пластины находятся четыре⁴ пластинчатые петли, предназначенные для крепления изделия к матерчатой или кожаной поверхности (рис. 5, 6). По периметру нижней стороны пластины к ней припаяно девятнадцать круглых петелек⁵. К каждой из них первоначально крепилось по одному полному шарiku, спаянному из двух половинок и украшенному пирамидкой из четырёх шариков зерни, и цепочке, изготовленной по принципу «петля в петлю». В настоящее время сохранилось только четырнадцать шариков и шестнадцать цепочек. Длина последних варьирует от 2,3 см до 4,6 см.

Нумерация всех круглых петелек, припаянных к нижней стороне пластины (рис. 5), и подсчёт количества звеньев в каждой из сохранившихся цепочек показывает, что на одной

³ Сравнение публикуемого в статье фото (рис. 2) с тем, что было сделано двадцать лет назад [Пиотровский, Кузеев, 2001, кат. 139], показывает, что состояние эмалевого покрытия заметно ухудшилось.

⁴ Приводимая в ряде изданий [Пиотровский, Кузеев, 2001, с. 154; Пшеничнюк, 2012, с. 55, 74] информация о трёх петлях является ошибочной.

⁵ Утверждение, что петелек было восемнадцать [Пшеничнюк, 2012, с. 55], не соответствует действительности.

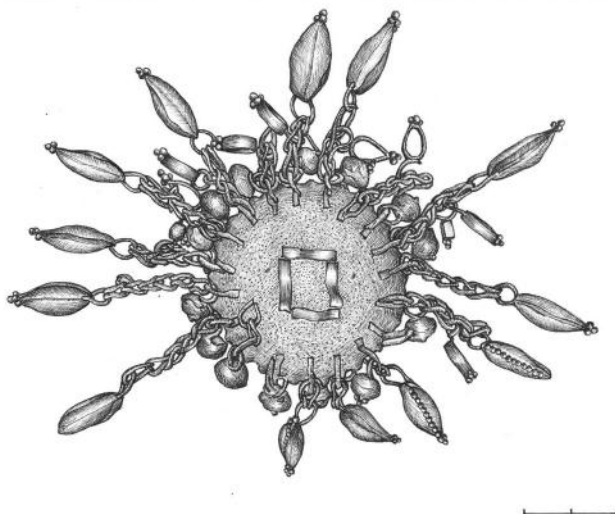

Рис. 6. Обратная сторона (прорисовка).

Fig. 6. Reverse side (drawing).

стороне – условно назовем её верхней – располагаются короткие цепочки (№ 18, 19, 1, 3)⁶ всего с одним звеном. На противоположной стороне находятся средние, по 3–4 звена (№ 8–12, возможно, 13)⁷, а между ними – длинные, состоящие из 5–6 звеньев (№ 4, 5, 7, 14–16)⁸.

Цепочки снабжены дополнительными элементами в виде проволочек, заканчивающихся пирамидками из зерни, на которые нанизывались бусины, и каплевидных привесок, также украшенными пирамидками из четырёх гранул. Цепочки заканчиваются четырёхлопастными подвесками, состоящими из двух согнутых под прямым углом тонких миндалевидных пластинок, спаянных между собой по линии сгиба. Их длина колеблется от 1,5 до 2 см. Каждая такая подвеска – их осталось тринадцать – орнаментировалась зернью: пирамидкой из четырёх гранул и пояском из нескольких шариков, проходящим между двумя лопастями.

Общий вес украшения составляет 66,44 гр.

Самой близкой аналогией нашему артефакту является т.н. «подвеска» из раскопанного сотрудниками экспедиции ИА РАН в 2013 г. «останца» кургана 1 могильника Филипповка 1 [Яблонский, 2014, с. 5, рис. II, 2; 2016, с. 745, 748–749], которая, несомненно, была выполнена ахеменидскими мастерами. Более отдалённое сходство прослеживается с подвесками из погребения 3 кургана 4 могильника Пятимары-I [Смирнов, 1975, с. 22; Parzinger, 2007, S. 190], о вероятном ближневосточном происхождении которых писал ещё К.Ф. Смирнов [Смирнов, 1964, с. 281]. Остальные параллели иконографического и технологического характера также ведут нас в Переднюю Азию.

Самые ранние изображения восьмилучевой звезды в древней Месопотамии относятся к концу IV – началу III тыс. до н.э. [Куртик, 2000, с. 95]. Видимо, во второй половине III тыс. до н.э. восьмилучевая звезда становится символом богини Инанны / Иштар [Куртик, 2000, с. 94–96; Aruz et al., 2008, p. 350; Lawson Younger Jr., 2012, p. 215, 216; Garrison, 2017,

⁶ К ним с высокой долей уверенности можно прибавить № 17 и 2.

⁷ Следует заметить, что из этого ряда выбивается № 6 с 4 звеньями.

⁸ Замечание А.Х. Пшеничного о взаимном положении цепочек различной длины [Пшеничный, 2012, с. 55] не вполне точно.

р. 380–381, not. 937]. В дальнейшем она широко распространяется по территории всего Ближнего Востока [Aufrecht, Shury, 1997, p. 58; Aruz et al., 2008, p. 116].

Так, восьмилучевая звезда присутствует на стеле Нарам-Суэна и с высокой долей вероятности реконструируется на стеле Ур-Намму [Aruz, Wallenfels, 2003, figs. 59, 109a]. Она неоднократно изображается на печатях, найденных в Мари [Aruz, Wallenfels, 2003, p. 221, cat. 151], Уркеше [Aruz, Wallenfels, 2003, p. 226, fig. 67], на Файлаке [Aruz, Wallenfels, 2003, p. 318, cat. 217], в Канише [Aruz et al., 2008, p. 75, fig. 37b] и даже греческих Фивах [Aruz et al., 2008, p. 281, cat. 177a; p. 284, cat. 179]. Восьмилучевая звезда встречается также на ювелирных изделиях эпохи гиксосов и на *кудурру* касситского времени [Aruz et al., 2008, p. 116, cat. 64; p. 204, cat. 122].

Переходя к памятникам I тыс. до н.э., мы можем найти восьмилучевую звезду на рельефах [Smith, 1938, p. 5, pl. II], новоассирийских [Aruz et al., 2014, p. 68, cat. 19], нововавилонских [Aruz et al., 2014, p. 341, cat. 205], финикийских [Bordreuil, 1986, nos. 21, 23] и арамейских печатях [Bordreuil, 1993, nos. 5, 9, 34, 36, 38], произведениях торевики [Lawson Younger Jr., 2012, p. 210, fig. 1; Aruz et al., 2014, p. 311, cat. 183], деталях мебели [Rose, 2012, fig. 11]⁹. Что же касается Ахеменидов, то у них использование восьмилучевой звезды отмечается, прежде всего, в глиптике [Garrison, 2017, figs. 2.18a; 2.26; 2.30; 2.33a; 2.33b; 2.34b; 2.37b]. Для нашей темы особое значение имеет то, что восьмилучевая звезда изображается на головных уборах божества и Дария I в Бехистуне [Tilia, 1978, p. 58, fig. 7a; Stolper, 2005, fig. 6; Garrison, 2017, p. 380–381, not. 937].

Обрамляющий центральный медальон филигранный декор из косичек и гладкой проволоки присутствует на манжетах золотых браслетов с головками ибексов из Пасаргад [Stronach, 1978, p. 168, 201, fig. 85, 4, pls. 146d–147e; Curtis, 2005, p. 137, cat. 152]. Орнаментация торца ювелирных изделий зернью, в том числе и сгруппированной в пирамидки, встречается на элементах головного украшения [Razmjou, 2005, p. 177, cat. 276] и бляхах из Суз [Tallon, 1992, p. 251, cat. 179; Razmjou, 2005, p. 175, cat. 271], серьгах из Пасаргад [Stronach, 1978, p. 169, 201, fig. 85, 3, pl. 150a; Curtis, 2005, p. 145, cat. 175] и Музея Мило [Pichikyan, 2002, p. 248, cat. 170].

Использованные мастером, изготовившим украшение из кургана 17, техники перегородчатой эмали и грануляции происходят с Ближнего и Среднего Востока [Балахванцев, Полидович, 2021, с. 9–10 (с предшествующей литературой)]. Способ крепления круглых петелек, которые были припаяны к нижней стороне пластины, встречается на височных подвесках V–IV вв. до н.э. из Колхиды, найденных в погребении 5 на горе Сабадури (Саирхе) [Maxaradze, Tsereteli, 2007, p. 50, 115, color photo 2], погребениях 24 [Chkonina et al., 2007, S. 58] и 22 [Chkonina et al., 2007, S. 92–93] из Вани, а также в погребении 3 кургана 6 могильника Таксай I в Западном Казахстане [Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 193].

Импортная каплевидная привеска с инкрустацией¹⁰, которая, возможно, также была украшена пирамидкой из четырёх гранул, обнаружена в погребении 3 кургана 1¹¹ могильника у с. Самородово под Оренбургом [Купцова, 2020, с. 55]¹². Проволочки, заканчивающи-

⁹ Об изображениях восьмилучевой звезды в архаической и раннеклассической Элладке см. [Балахванцев, 2020, с. 35].

¹⁰ Эта аналогия позволяет предположить, что полихромные вставки первоначально имелись и у каплевидных привесок нашего артефакта.

¹¹ Курган датирован концом VI – началом V в. до н.э. [Купцова, 2020, с. 60]. Однако находка в погребении 3 двух красноглиняных хумчей [Купцова, 2020, с. 50, 57] хорезмийского производства, ближайшие аналогии которым присутствуют в кургане 4 могильника Бесоба V в. до н.э. [Кадырбаев, 1984, с. 88, рис. 2, 1] и комплексе усадьбы Дингильдже [Воробьева, 1973, рис. 39, 26] середины V в. до н.э. [Болелов, 2012, с. 210], свидетельствует в пользу датировки второй половиной V в. до н.э.

¹² Пользуемся удобным случаем, чтобы ещё раз выразить Л.В. и Е.А. Купцовым нашу глубокую благодарность за предоставленную возможность ознакомиться с текстом отчёта и фотографиями находок.

еся пирамидками из зерни, являются составными элементами ожерелья из Лидии [Özgen, Öztürk, 1996, p. 182–183, no. 133]. Недавно ещё одна такая же проволочка с нанизанной на неё подпрямоугольной бусиной была найдена в погребении 3 кургана 1 могильника у с. Самородово [Купцова, 2020, с. 55].

Полые шарики с четырьмя гранулами использовались при орнаментации серёг из Музея Михо [Pichikyan, 2002, p. 248, cat. 170] и кургана 8 могильника Бесоба [Кадырбаев, 1984, рис. 4; Бисембаев, Дуйсенгали, 2013, фото на с. 124]. Такие же шарики с пирамидками из зерни украшают головной убор [Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 159] и височные подвески [Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 197] из могильника Таксай I. Наконец, четырёхлопастные подвески¹³ находят ближайшую аналогию в погребении 3 кургана 4 могильника Пятимары-I [Parzinger, 2007, S. 190], кургане 9 могильника Лебедевка II [Гуцалов, 2009, рис. 7, 8] и погребении 3 кургана 6 могильника Таксай I [Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 197].

Что можно сказать об использовании украшения его первоначальными владельцами в ахеменидском Иране? Как уже отмечалось выше, наличие на оборотной стороне украшения пластинчатых петель свидетельствует о том, что оно пришивалась к матерчатой или кожаной поверхности. Расположение же цепочек с шариками и привесками по всему периметру пластины приводит к мысли о том, что она располагалась не вертикально, а горизонтально. В противном случае цепочки и подвески закрывали бы часть центрального медальона. Мы можем предположить, что украшение нашивалось на верхнюю часть головного убора¹⁴, представлявшего собой усечённый конус, верхушка которого была скошена назад. В таком случае, средние по длине цепочки могли располагаться спереди, а короткие – сзади, опускаясь на один и тот же уровень.

Как уже многократно отмечалось в работах одного из авторов данной статьи [Балахванцев, 2017, с. 123–124 (с предшествующей литературой)], ахеменидские статусные вещи впервые появились у южноуральских номадов после их участия в персидском походе в Египет в 456–454 гг. до н.э.: вожди были довольно щедро вознаграждены царём Артаксерксом I за оказанную помощь, а в руки простых воинов попала обильная добыча. Предметы именно этого происхождения составляют основную часть ахеменидских импортов, найденных на Южном Урале. Для второй половины V в. до н.э., после подавления восстания Инара в Египте (454 г. до н.э.) и заключения Каллиева мира с афинянами и их союзниками (449 г. до н.э.), мы ничего не знаем о крупных военных предприятиях ахеменидских царей, которые бы требовали привлечения больших масс наёмников. Такая ситуация с неизбежностью вела к потере Артаксерксом I и его сыном Дарием II интереса к поддержанию контактов с номадами Южного Урала. О прекращении поступлений ахеменидских престижных ценностей косвенно свидетельствуют и попытки воспроизвести их силами местных мастеров (браслеты из погребения № 4 кургана 4 могильника Филипповка 1, гривна из Нового Кумака). Поэтому, учитывая имеющиеся аналогии и исторический контекст находки, украшение можно датировать¹⁵ последней четвертью VI – первой половиной V вв. до н.э.

¹³ К четырёхлопастным подвескам очень близки трёхлопастные в виде буковых орешков с пирамидками зерни [Уильямс, Огден, 1995, кат. 30, 53, 106, 123], которые появляются в Элладу во второй половине IV в. до н.э. [Уильямс, Огден, 1995, с. 168]. Возможно, что последние сформировались под ахеменидским влиянием.

¹⁴ Можно, в частности, вспомнить, что, согласно свидетельству Эсхила, к царской тиаре крепился золотой фалар [*Aesch. Pers.* 661–662].

¹⁵ Следует иметь в виду, что поступившие на Южный Урал ахеменидские импорты отнюдь не сразу попали в погребения, а, как правило, ещё несколько десятилетий бытовали в кочевнической среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *Political History of Early Parthia*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Ахеменидское влияние на Боспоре в свете иконографии ранних монетных выпусков Пантикапея. *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV международной научной конференции* (Севастополь, 6–10 октября 2020 г.). Т. 1. Отв. ред. А.Д. Васильев. М.: ИВ РАН, 2020. С. 34–38 [Balakhvantsev A.S. Achaemenid Influence on the Bosphorus in the Light of the Iconography of the Early Coin Issues of Panticapaeum. *Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Ties of Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East: Materials of the IVth International Scientific Conference* (Sevastopol, October 6–10, 2020). Vol. 1. Ed. A.D. Vasiliev. Moscow: IOS RAS, 2020. Pp. 34–38 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Полидович Ю.Б. Костяная втулка с арамейскими буквами из могильника Сакар-чага 3 и проблема контактов центральноазиатских кочевников с цивилизациями Передней Азии. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 7–18 [Balakhvantsev A.S., Polidovich Y.B. Bone Sleeve with Aramaic Letters from the Sakar-Chaga 3 Burial Ground and the Problem of Contacts of Central Asian Nomads with the Civilizations of Western Asia. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 6. Pp. 7–18 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Ахеменидская эмаль из Филипповки (проблема хронологии памятника). *Российская археология*. 2007. № 1. С. 143–149 [Balakhvantsev A.S., Yablonsky L.T. Achaemenid Enamel from Filippovka (the Problem of the Chronology of the Monument). *Russian Archaeology*. 2007. No. 1. Pp. 143–149 (in Russian)].

Бисембаев А.А., Дуйсенгали М.Н. *Древности Актюбинского края*. Актобе, 2013 [Bisembayev A.A., Duysengali M.N. *Antiquities of Aktobe Region*. Aktobe, 2013 (in Russian and English)].

Болелов С.Б. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья. *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. М.: Тauc, 2012. Т. 1. С. 208–219 [Bolelov S.B. Central Asian Ceramics in the Monuments of the Nomads of the Southern Urals. *Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5–3 centuries BC)*. Moscow: Taus, 2012. Vol. 1. Pp. 208–219 (in Russian)].

Воробьева М.Г. *Дингильдже. Усадьба середины I тысячелетия до н.э. в древнем Хорезме*. М.: Наука, 1973 [Vorobieva M.G. *Dingildzhe. Manor of the Middle of the 1st millennium BC in Ancient Chorasmia*. Moscow: Nauka, 1973 (in Russian)].

Гуцалов С.Ю. Погребения скифской эпохи могильников Лебедевка II–III. *Нижневолжский археологический вестник*. 2009. Вып. 10. С. 306–324 [Gutsalov S.Yu. Burials of the Scythian Era at the Lebedevka II–III Burial Grounds. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*. 2009. Issue 10. Pp. 306–324 (in Russian)].

Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек. *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. Мелюкова А.И., Мошкова М.Г., Петренко В.Г. (ред.). М.: Наука, 1984. С. 84–93 [Kadyrbaev M.K. Burial Necropolises of the Upper Reaches of the River Ilek. *Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian Time*. Melyukova A.I., Moshkova M.G., Petrenko V.G. (eds.). Moscow: Nauka, 1984. Pp. 84–93 (in Russian)].

Купцова Л.В. *Отчет о проведении охранно-спасательных раскопок курганного могильника у с. Самородово в Оренбургском районе Оренбургской области по Открытому листу № 818 в 2018 году*. Т. I. Оренбург, 2020 [Kuptsova L.V. *Report on the Security and Rescue Excavations of the Burial Ground near the Village Samorodovo in the Orenburg District of the Orenburg Region According to Open List No. 818 in 2018*. Vol. I. Orenburg, 2020 (in Russian)].

Куртик Г.Е. Отождествление Инанны с планетой Венера как критерий для определения времени выделения созвездий в древней Месопотамии. *Вестник древней истории*. 2000. № 1. С. 89–98 [Kurtik G.E. Identification of Inanna with the Planet Venus as a Criterion for Determining the Time of Allocation of Constellations in Ancient Mesopotamia. *Journal of Ancient History*. 2000. No. 1. Pp. 89–98 (in Russian)].

Мухаметзянова-Дуггал Р.М. (ред.). *Коллекции Филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН*. Уфа: Китап, 2018 [Mukhametzyanova-Duggal R.M. (ed.). *Collections of the Filippovskiy Barrows from the Funds of the Museum of Archeology and Ethnography of the IEI UFITS RAS*. Ufa: Kitap, 2018 (in Russian)].

Пиотровский М.Б., Кузеев Р.Г. (ред.). *Золотые олени Евразии. Каталог выставки*. СПб.: Славия, 2001 [Piotrovsky M.B., Kuzeev R.G. (eds.). *Golden Deers of Eurasia. Exhibition Catalogue*. Saint Petersburg: Slavia, 2001 (in Russian)].

Пшеничный А.Х. *Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012 [Pshenichnyuk A.Kh. *Filippovka. Necropolis of the Nomadic Nobility of the 4th Century BC in the South Urals*. Ufa: IYAL UNC RAS, 2012 (in Russian)].

Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. *Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере курганного комплекса Таксай I)*. Уральск: Полиграфсервис, 2013 [Sdykov M.N., Lukpanova Ya.A. *Early Nomads of Western Kazakhstan (on the Example of the Taksay I Mound Complex)*. Uralsk: Polygraphservice, 2013 (in Russian)].

Смирнов К.Ф. *Савроматы*. М.: Наука, 1964 [Smirnov K.F. *Sauromates*. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian)].

Смирнов К.Ф. *Сарматы на Илеке*. М.: Наука, 1975 [Smirnov K.F. *Sarmatians on the Ilek*. Moscow: Nauka, 1975 (in Russian)].

Трейстер М.Ю. Ахеменидские ювелирные украшения и украшения костюма из драгоценных металлов из Южного Приуралья. Изделия ахеменидского круга и местные подражания. Произведения пост-ахеменидской традиции. *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. М.: Таус, 2012. Т. 1. С. 134–165 [Treister M.Yu. Achaemenid Jewelry and Costume Decorations Made of Precious Metals from the Southern Urals. Products of the Achaemenid Circle and Local Imitations. Works of the Post-Achaemenid Tradition. *Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (5–3 centuries BC)*. Moscow: Taus, 2012. Vol. 1. Pp. 134–165 (in Russian)].

Уильямс Д., Огден Дж. *Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи. V–IV века до н.э. Каталог выставки*. СПб.: Славия, 1995 [Williams D., Ogden J. *Greek Gold. Jewelry Art of the Classical Era. 5–4 Centuries BC. Exhibition Catalogue*. Saint Petersburg: Slavia, 1995 (in Russian)].

Яблонский Л.Т. Новые находки в «царском» кургане I могильника Филипповка I (предварительное сообщение). *Краткие сообщения Института археологии*. 2014. Вып. 232. С. 3–7 [Yablonsky L.T. New Finds in the “Royal” Kurgan I of the Filippovka I Burial Ground (Preliminary Report). *Brief Reports of the Institute of Archeology*. 2014. Issue 232. Pp. 3–7 (in Russian)].

Яблонский Л.Т. Новые археологические данные об ахеменидских влияниях на Южном Урале. *Вестник древней истории*. 2016. Т. 76 (3). С. 744–766 [Yablonsky L.T. New Archaeological Data on the Achaemenid Influence in the Southern Ural Area. *Journal of Ancient History*. 2016. Vol. 76 (3). Pp. 744–766 (in Russian)].

Aruz J., Benzel K., Evans J.M. (Eds.). *Beyond Babylon. Art, Trade and Diplomacy in the Second Millennium B.C.* New York: The Metropolitan Museum of Art, 2008.

Aruz J., Graff S.B., Rakic Y. (Eds.). *Assyria to Iberia at the Dawn of the Classical Age*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2014.

Aruz J., Wallenfels R. (Eds.). *Art of the First Cities: the Third Millennium B.C. from the Mediterranean to the Indus*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2003.

Aufrecht W.E., Shury W.D. Three Iron Age Seals: Moabite, Aramaic and Hebrew. *Israel Exploration Journal*. Jerusalem, 1997. Vol. 47. Pp. 57–68.

Bordreuil P. *Catalogue des sceaux ouest-sémitiques inscrits de la Bibliothèque Nationale, du Musée du Louvre et du Musée biblique de Bible et Terre Sainte*. Paris: Bibliothèque Nationale, 1986.

Bordreuil P. Le répertoire iconographique des sceaux araméens inscrits et son evolution. *Studies in the Iconography of Northwest Semitic Inscribed Seals*. Ed. B. Sass. Fribourg: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. Pp. 74–100.

Chkonია A., Katscharava D., Lordkipanidze N., Kvirkvelia G., Lordkipanidze O. *Medeas Gold: neue Funde aus Georgien. Katalog zur Ausstellung des Georgischen Nationalmuseums, Tiflis und der*

Antikensammlung, Staatliche Museen zu Berlin vom 15. März bis 3. Juni 2007 im Alten Museum. Tiflis: Georgisches Nationalmuseum, 2007.

Curtis J.E. Jewellery and Personal Ornaments. *Forgotten Empire. The World of Ancient Persia*. Curtis J.E., Tallis N. (eds.). London: The British Museum Press, 2005. Pp. 132–149.

Garrison M.B. *The Ritual Landscape at Persepolis Glyptic Imagery from the Persepolis Fortification and Treasury Archives*. Chicago: Oriental Institute, 2017.

Lawson Younger Jr. K. Another Look at an Aramaic Astral Bowl. *Journal of Near Eastern Studies*. 2012. Vol. 71(2). Pp. 209–230.

Maxaradze G., Tsereteli M. *Sairkhe*. Tbilisi, 2007 [(in Georgian)].

McKeon J.F.X. Achaemenian Cloisonné-Inlay Jewelry: an Important New Example. *Orient and Occident: Essays Presented to Cyrus H. Gordon on the Occasion of His Sixty-Fifth Birthday*. Ed. H.A. Hoffner, Jr. Neukirchen-Vluyn: Neukirchen Verlag, 1973. Pp. 109–117.

Moorey P.R.S. *Ancient Mesopotamian Materials and Industries. The Archaeological Evidence*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1999.

Özgen I., Öztürk J. *Heritage Recovered. The Lydian Treasure*. Istanbul: Uğur Okman, 1996.

Parzinger H. (Hrsg.). *Im Zeichen des Goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen*. Berlin, 2007.

Pichikyan I.R. Earring no. 170. *Treasures of Ancient Bactria*. Miho: Miho Museum, 2002. P. 248.

Razmjou S. Religion and Burial Customs. *Forgotten Empire. The world of Ancient Persia*. Curtis J.E., Tallis N. (eds.). London: The British Museum Press, 2005. Pp. 150–180.

Rose C.B. Fieldwork at Gordion 1950–2012. *Archäologischer Anzeiger*. 2012. Pp. 231–254.

Smith S. *Assyrian Sculptures in the British Museum from Shalmaneser III to Sennacherib*. London: The British Museum, 1938.

Stolper M.W. Achaemenid Languages and Inscriptions. *Forgotten Empire. The world of Ancient Persia*. Curtis J.E., Tallis N. (eds.). London: The British Museum Press, 2005. Pp. 18–24.

Stronach D. *Pasargadae. A Report on the Excavations Conducted by the British Institute of Persian Studies from 1961 to 1963*. Oxford: Clarendon Press, 1978.

Tallon F. The Achaemenid Tomb on the Acropole. *The Royal City of Susa. Ancient Near Eastern Treasures in the Louvre*. Tallon F., Harper P.O., Aruz J. (eds.). New York: The Metropolitan Museum of Art, 1992. Pp. 242–252.

Tilia A.B. *Studies and Restorations at Persepolis and Other Sites of Fārs*. Rome: IsMEO, 1978.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

КАМАЛЕЕВ Эльвир Винерович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия.

Elvir V. KAMALEEV, PhD (History), Research Fellow, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Рис. 1. Украшение из кургана 17 Филипповки 1 (фото).

Fig. 1. Decoration from barrow 17 Filippovka 1 (photo).

Рис. 2. Лицевая сторона (фото).

Fig. 2. Front side (photo).

0
1
2 cm

Рис. 4. Вид сбоку (фото).
Fig. 4. Side view (photo).

Рис. 5. Обратная сторона (фото).
Fig. 5. Reverse side (photo).